

В.Д. Андрианов

Цифровая трансформация экономики Республики Корея¹

Аннотация. В статье рассматривается эволюция инновационной политики правительства Республики Корея при реализации стратегии формирования цифровой экономики. Анализируются механизмы реализации планов цифровой трансформации и целевых программ развития, источники их финансирования, роль *чеболей*, финансовых и нефинансовых институтов развития в процессе цифровой трансформации экономики. Показаны достижения Республики Корея в инновационной сфере и на мировом рынке высоких цифровых технологий.

¹ Статья является переработанной и дополненной версией ранее опубликованных материалов автора:

Андрианов В.Д. Основные направления устойчивого развития и инклюзивного роста экономики Республики Корея // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14—16 февраля 2023 года. Выпуск 18. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 555—573.

Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

Андрианов В. Д. Республика Корея: от креативной к цифровой экономике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник, Москва, 06—07 октября 2021 года. Выпуск 5. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 766—776.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн, биг дата, искусственный интеллект, виртуальная реальность, связь в формате G5 и G 6, цифровые валюты.

Автор: Андрианов Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, Профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: andrianov_vd@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2270-2145.

V.D. Andrianov

Digital Transformation of the Economy of the Republic of Korea

Abstract. The article examines the evolution of the innovation policy of the government of the Republic of Korea in the implementation of the strategy for the formation of the digital economy. The author analyzes the mechanisms of implementation of digital transformation plans and targeted development programs, the sources of their financing, the role of chaebols, financial and non-financial development institutions in the process of digital transformation of the economy. The achievements of the Republic of Korea in the innovation sphere and in the global market of high digital technologies are shown.

Keywords: digital economy, digital technologies, blockchain, big data, artificial intelligence, virtual reality, communication in G5 and G6 format, digital currencies.

Author: Vladimir D. Andrianov, Doctor of Economics, Professor, Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: andrianov_vd@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2270-2145.

В июне 2020 г. Министерство науки, информационных технологий и планирования будущего РК представило Генеральный план цифровой трансформации на 2020—2025 гг.¹ Данный план был разработан с активным участием ученых и представителей бизнеса, его целью является восстановление экономики после пандемии с акцентом на важной роли цифровизации. План состоит из трех основных направлений: «Новый цифровой курс» (Digital New Deal), «Зеленый новый курс» (Green New Deal) и «Надежная система социальной защиты» (Stronger Safety Net).² Задачей Нового цифрового курса является развитие и внедрение цифровых технологий в широкий круг социально-экономических процессов. Зеленый новый курс должен привести Республику Корея к экологичному производству с нулевым карбоновым следом. Третье направление Генерального плана отвечает за формирование инклюзивного общества и повышение

¹ Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal // *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).

² Korean New Deal for the post-COVID-19 era // *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

эффективности систем социальной защиты. «Структурно план состоит из 4 разделов, в которых сформулированы 12 национальных целей цифровой трансформации общества, среди них основными являются:

- дальнейшее развитие и интеграция цифровых технологий — блокчейн, больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), технологии расширенной реальности и формирование на базе этих технологий различных экосистем и их внедрение в экономику;
- применение сетей сотовой связи пятого поколения формата 5G и ИИ во всех секторах промышленности от первичных до третичных, формирование нового рынка современной связи;
- внедрение технологии связи 5G и ИИ в работу государственного сектора;
- модернизация систем цифровой безопасности;
- совершенствование инфраструктуры цифрового образования для младшей, средней и высших школ;
- повышение качества онлайн-образования в университетах и создание центров профориентации и тренинг-центров по всей стране;
- формирование цифровой платформы интегрированного онлайн-офлайн обучения на всех этапах образовательного процесса;
- поддержка развития инфраструктуры удаленной занятости в среде малого и среднего бизнеса/предпринимательства (МСП), расширение онлайн-активности и продвижение удаленной занятости в этом сегменте;
- внедрение цифровых инноваций в городское и индустриальное пространство, за счет расширения «умных» городов, «умных» фабрик, «умного» здравоохранения, с целью повышения безопасности и качества жизни, конкурентоспособности бизнеса;
- создание системы и инфраструктуры цифрового менеджмента в четырех секторах экономики — автомобильные дороги, железные дороги, порты и портовое хозяйство в сфере предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- формирование цифровой системы «умной» логистики на базе инновационных технологий для повышения качества сервисных услуг и конкурентоспособности отрасли;
- построение более эффективных систем социальной защиты населения»¹.

Предполагаемый бюджет реализации Генерального плана на пять лет оценивается в 160 трлн вон (около 133 млрд долл.), из которых 114,1 трлн вон — финансирование от центрального правительства, 25,2 трлн вон — из местных бюджетов, а оставшееся планируется покрыть за счет привле-

¹ Андрианов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 101.

чения частного бизнеса¹. Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проекта, в том числе 12 проектов по направлению «Новый цифровой курс»².

В 2015 г. в рамках Нового цифрового курса началась реализация проекта развития нового поколения сотовой связи в форматах 5G и 6G, и на текущий момент Республика Корея стала одним из мировых лидеров в данном направлении. Это стало основой для дальнейшего развития технологий, связанных с большими данными и искусственным интеллектом (ИИ), требующих высокой скорости обработки больших объемов информации, что стало возможным благодаря развитию национальной инфраструктуры 5G.

Согласно Генеральному плану, до конца срока его действия планируется модернизировать систему цифровой безопасности, а также перевести на связь 5G органы государственной власти и все сектора промышленности.

Внедрение следующего поколения связи 6G прогнозируется в Республике Корея на 2030—2035 гг., что должно повысить скорость и эффективность за счет, в том числе, применения ИИ, а также расширить возможности предлагаемых услуг. Новый стандарт связи откроет эпоху Интернета всего (Internet of Everything, IoE), где ключевую роль будет играть ИИ. Это позволит объединить в одну систему как физические объекты и людей, так и процессы и данные.

Одним из основных направлений цифровой трансформации для Республики Корея станет иммерсионная расширенная реальность (extended reality, XR), которая совмещает виртуальную реальность (virtual reality, VR), дополненную реальность (augmented reality, AR) и смешанную реальность (mixed reality, MR). В 2021 г. правительство РК выделило на развитие данной отрасли около 371 млн долл., а к текущему году инвестиции выросли почти до 1,8 млрд долл. При этом профильное министерство выделило 41 млн долл. на интеграцию технологий дополнительной и виртуальной реальности в ключевых секторах экономики, таких как промышленное производство, здравоохранение, строительство, образование, розничная торговля и оборона. Кроме государственных ассигнований для реализации проектов с использованием технологий расширенной реальности правительство Республики Корея создало специализированный инвестиционный фонд в размере около 37 млн долл. с привлечением для

¹ Кирьянов О. Южная Корея инвестирует 133 млрд долларов в новую стратегию развития // *Российская газета*. 14.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (дата обращения: 23.02.2025).

² Андрианов В.Д. Основные этапы создания «Зеленой экономики» в Южной Корее // *Общество и экономика*. 2023, № 6, с. 129.

его финансирования частных компаний, в том числе крупных национальных компаний *чеболь*¹.

Дополненная реальность может найти широкое применение в производстве, повышая эффективность и снижая вероятность человеческой ошибки, и уже внедряется в ряде отраслей. Кроме того, она находит широкое применение в образовательных процессах, в том числе медицинского персонала. Для более активного использования технологий дополненной реальности во всех отраслях необходимо модернизировать сами устройства, а также обеспечить более широкий доступ к высокоскоростному Интернету.

Важной составляющей цифровой трансформации экономики, безусловно, является *финтех* (англ. FinTech). Внедрение новых цифровых финансовых технологий в мировую экономику меняет существующую финансовую архитектуру. Одним из самых перспективных направлений в данной отрасли является технология распределенных реестров. Это фактически новая технологическая парадигма в сфере сбора, обработки и передачи информации во многих сферах экономики, важной характерной особенностью которой является отсутствие единого центра управления. Каждый узел получает данные от других участников системы и хранит полную копию реестра. Обновление информации в узлах происходит по определенным алгоритмам независимо друг от друга².

Объем мирового рынка распределенных технологий в 2025 г. оценивается примерно в 26 млрд долл.³ и, по нашим оценкам, уже в 2030 г. может вырасти в четыре раза.

Технология блокчейн является одним из видов распределенных реестров, она разработана для внедрения цифровой валюты. Отличительной особенностью данной технологии является группировка защищенных криптографическим методом данных отдельными блоками. При этом сохраненные данные невозможно изменить или удалить. Таким образом, «блокчейн — это универсальный инструмент для построения различных баз данных, постоянно растущий реестр записей различных видов ин-

¹ Андрианов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 106—107.

² Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

³ Рынок распределенных систем управления — исторические данные (2019—2024 гг.), глобальные тенденции до 2025 г., прогнозы роста до 2037 г. // *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (дата обращения: 18.03.2025).

формации, своеобразный журнал финансовых и экономический транзакций»¹. Благодаря тому, что данные хранятся в зашифрованном виде, невозможно определить получателя и отправителя информации, но при этом можно проследить сами транзакции.

Такие цифровые инновации, как распределенные реестры и их частный случай — блокчейн, стали прорывом для финансовой отрасли и экономики в целом. «По нашим оценкам, в мировых сетях блокчейн уже к 2027 г. будет храниться до 10% информации о ВВП, финансах и материальном производстве, в том числе данные о динамике основных макроэкономических показателях различных стран мира»².

Правительство Республики Корея, принимая во внимание эти мировые тренды, включило стратегию развития технологий блокчейн в Генеральный план цифровой трансформации экономики страны. Как и с другими направлениями Плана, для финансирования реализации данной стратегии государство планирует привлечь инвестиции от *чеболей* и частных капиталов, а из государственного бюджета выделить более 200 млн долл. Кроме того, стратегия включает подготовку кадров (около 10 тыс. человек) и создание новых компаний (не менее 100), а также налоговые льготы для компаний в сфере блокчейн.

Реализуя стратегию по развитию блокчейн-технологий, правительство Республики Корея поддержало реализацию пилотных проектов в сфере онлайн-голосования, таможне, логистике, недвижимости и проект, связанный с электронным документооборотом. Вызывает интерес и инициатива Министерства науки, информационных технологий и планирования будущего Республики Корея развить «блокчейн как услугу», что стало одним из самых перспективных направлений развития данных технологий. Согласно данной концепции, клиент может создавать свои приложения блокчейн или реализовывать другие технологические процессы с использованием сторонней облачной инфраструктуры.

Фактором, мешающим активно внедрять и развивать технологию блокчейн в Республике Корея, являются юридические нюансы. Законода-

¹ Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

² Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

тельство страны не учитывает современные тенденции и требует пересмотра в некоторых аспектах. Для закрытия юридических пробелов планируется создать специальные научно-исследовательские группы, которые должны будут предложить правки к имеющимся законам, чтобы позволить технологии блокчейн активнее интегрироваться в экономику страны. К примеру, необходимо приравнивать юридический статус классического коммерческого договора и контракта, созданного на основе блокчейн-технологий.

Подводя итог деятельности южнокорейского правительства по цифровой трансформации страны, можно сказать, что на данном этапе ему удастся достичь цели и вывести Республику Корея в мировые лидеры в области инноваций и сформировать креативный класс. Действительно, Южная Корея, согласно мировым рейтингам инновационности, находится в топе стран. Например, по Bloomberg Innovation Index страна стабильно входит в десятку ведущих стран с 2015 г.¹

Цифровизация страны — это комплексный процесс, который оценивается по множеству параметров: доступ к Интернету, уровень развития ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), цифровые государственные услуги, инновации в бизнесе, использование ИИ и других передовых технологий, а также общий вклад цифровизации в экономику и общество. По совокупному глобальному индексу цифровизации экономики в 2024 г. Республика Корея занимала 18-е место в мире². При этом по индексу внедрения цифровых технологий в работу государственного сектора (GTMI — GovTech Maturity Index)³ и уровню внедрения высокоскоростных широкополосных сетей Южная Корея занимала первое место в мире, по развитию и эффективности электронного правительства — третье, по индексу цифровизации бизнеса — четвертое место.

Одним из ключевых факторов превращения Республики Корея в мировую инновационную и цифровую державу является достаточно эффективная экономическая стратегия «техно-индустриальной конвергенции». Особенность такой стратегии заключается в приоритетном развитии взаимопроникающих техно-промышленных экосистем, которые пересекаются фронтирными⁴ технологиями крупнейших южнокорейских *чебо-*

¹ Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

² Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

³ GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

⁴ Фронтирные технологии — это пограничные или передовые технологии, способные радикально трансформировать устоявшиеся экономические или социальные процессы.

лей. Происходит конвергенция новых технологий, современных технологических процессов, инновационных товаров, рассматривавшихся ранее как несвязанные. Возникает синергетический эффект, и множество положительных обратных связей в результате прогресса в одной отрасли влечет за собой прогресс в других отраслях. Несколько связанных отраслей развиваются вместе в динамичном, интерактивном, многостороннем процессе промышленной коэволюции.

Стратегия цифровой трансформации экономики и общества Республики Корея основывается на активном взаимодействии государства и бизнеса, особенно крупнейших корпораций *чеболей*. Компании выступают не только в роли инвесторов, но также принимают участие в создании инновационных кластеров и центров креативной экономики. Задачей подобных центров является поддержка малого и среднего бизнеса, специализирующегося на цифровых разработках, в выводе своей продукции на рынок. Каждый такой центр находится под патронажем *чеболей*. Тем самым в стране созданы специализированные площадки, продвигающие креативные идеи, обеспечивающие финансирование продвижения инноваций, создание стартапов и оказывающие поддержку по выводу новых товаров и услуг на рынок. *Чеболи* играют существенную роль в создании инфраструктуры для цифровой трансформации экономики Республики Корея. Они обладают необходимым опытом и ресурсами для ведения международного бизнеса и достаточным капиталом для инвестиций. Благодаря крупным корпорациям создаются рабочие места для высококвалифицированных кадров, способных реализовывать инновационные идеи и получать необходимый опыт. Кроме того, научно-технические разработки *чеболей* активно применяются для модернизации традиционных отраслей промышленности.

Наряду с центрами инноваций в стране создан «банк технологий», который собирает нереализованные на данный момент патенты, инновации и идеи. Далее на их основе создаются стартапы, многим из которых удалось коммерциализировать данные ноу-хау и вывести новые товары и услуги не только на внутренний, но и на внешний рынок.

В результате южнокорейские высокотехнологичные компании, создающие инновации в одной отрасли, распространяют их на смежных индустриальных сферах — полупроводники, смартфоны, электромобили, автономные транспортные средства, генеративный ИИ, дроны, робототехнику, технологии виртуальной реальности, цифровые валюты и др.

Вторая стратегическая задача правительства Республики Корея, касающаяся создания креативного класса в стране, является более долгосрочным проектом: изменение менталитета граждан, при котором бы традиционные конфуцианские ценности интегрировались в цифровую культуру, развитие креативности — цели для создания общества, готово-

го вносить реальные перемены в будущее. Одним из этапов решения этой непростой задачи стало реформирование структуры развития и управления инновациями, чтоб сделать взаимодействие между государственными структурами более эффективным.

Подводя итог, можно сказать, что Республике Корея уже удалось сформировать целостную национальную инновационную систему. Активная цифровая трансформация и внедрение инноваций в различные отрасли уже привели к повышению конкурентоспособности Южной Кореи на мировой арене.

«Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в плане цифровой трансформации Южной Кореи, в случае их успешной реализации позволят стране не только сохранить статус ведущей мировой инновационной державы, но и достичь новых высот в развитии цифровой экономики, формировании креативного класса, стать одной из ведущих мировых держав в области цифровой экономики и создания нового инклюзивного эко-позитивного цифрового сообщества»¹.

Литература

Андреанов В.Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

Андреанов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 100—117.

Андреанов В.Д. Основные этапы создания «Зеленой экономики» в Южной Корее // *Общество и экономика*. 2023, № 6, с. 123—133.

Кириянов О. Южная Корея инвестирует 133 млрд долларов в новую стратегию развития // *Российская газета*. 14.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (дата обращения: 23.02.2025).

¹ Андреанов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381

Рынок распределенных систем управления — исторические данные (2019—2024 гг.), глобальные тенденции до 2025 г., прогнозы роста до 2037 г. // *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (дата обращения: 18.03.2025).

Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

Korean New Deal for the post-COVID-19 era // *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal // *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).

References

Andrianov V.D. Kreativnaya strategiya i cifrovaya transformaciya kak novye etapy innovacionnogo razvitiya yuzhnokorejskoj ekonomiki [Creative strategy and digital transformation as new stages of innovative development of the South Korean economy]. *Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik*. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 03—04 iyunya 2022 goda. Editor-in-chief V.I. Gerasimov. Issue 17. Part 2. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. P. 367—381

Andrianov V.D. Osnovnye napravleniya realizacii strategii cifrovoj transformacii ekonomiki i obshchestva v Respublike Koreya [The main directions of the implementation of the strategy of digital transformation of the economy and society in the Republic of Korea]. *Obshchestvo i ekonomika*. 2022, № 3, P. 100—117.

Andrianov V.D. Osnovnye etapy sozdaniya «Zelenoj ekonomiki» v Yuzhnoj Koree [The main stages of creating a "Green Economy" in South Korea] // *Obshchestvo i ekonomika*. 2023, № 6, P. 123—133.

Kiryanov O. Yuzhnaya Koreya investiruet 133 mlrd dollarov v novuyu strategiyu razvitiya [South Korea invests \$133 billion in new development strategy]. *Rossiyskaya gazeta*. July 14, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (accessed: 23.02.2025).

Rynek rozpredelennyh sistem upravleniya — istoricheskie dannye (2019—2024 gg.), global'nye tendencii do 2025 g., prognozy rosta do 2037 g. [Distributed Control Systems Market — historical data (2019—2024), global trends up to 2025, growth forecasts up to 2037]. *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (accessed: 18.03.2025).

Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

Korean New Deal for the post-COVID-19 era. *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal. *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).